

ИСТОРИЯ СТРАН ЕВРОПЫ И АМЕРИКИ В НОВОЕ ВРЕМЯ

В двух частях

УЧЕБНИК

Под редакцией В. С. Бондарчука

Часть 1

XVII век

Рекомендовано

Учебно-методическим объединением по классическому университетскому образованию в качестве учебника для студентов высших учебных заведений, обучающихся по специальности «История» и направлению подготовки «История»

2-е издание, стереотипное

Москва
Издательский центр «Академия»
2012

УДК 93/99(075.8)
ББК 63.3(4)(7)я73
И907

Авторы:

В.С. Бондарчук (введение, глава 1, 2, 3, 4, 6, 14, 22); *Н.В. Кирсанова* (глава 13);
А.С. Медяков (глава 16, 20, 21); **Н.М. Мещерякова** (глава 8, 9); **А.И. Патрушев**
(глава 15); *Л.А. Пименова* (глава 7, 11); **Н.Б. Тер-Акопян** (глава 10);
А.В. Толстиков (глава 17); *И.Ю. Хрулёва* (глава 5, 18); *Е.Э. Юрчик* (глава 12, 19).

Рецензенты:

доктор исторических наук, главный научный сотрудник ИВИ РАН *А.С. Намазова*;
кандидат исторических наук, доцент факультета иностранных языков
и регионоведения МГУ им. М.В.Ломоносова *И.Е. Андронов*

История стран Европы и Америки в Новое время. В 2 ч.
И907 Ч. 1. XVII век : учебник для студ. учреждений высш. проф. об-
разования / под ред. В.С. Бондарчука; [В.С. Бондарчук,
Н.В. Кирсанова, А.С. Медяков и др.]. — 2-е изд., стер. — М. :
Издательский центр «Академия», 2012. — 352 с.

ISBN 978-5-7695-9060-3 (Ч. 1)

ISBN 978-5-7695-9059-7

В учебнике историческое развитие стран Западной Европы и Америки представлено как результат сложного взаимодействия многих факторов: демографии, экономики, социальных и государственно-политических процессов, индивидуального и массового сознания, общественной мысли, религии, науки и культуры. В части 1 учебника наряду с традиционным изложением истории отдельных стран содержатся обобщающие тематические главы, позволяющие охарактеризовать основные процессы и специфические черты истории Западной Европы и Америки XVII в.

Для студентов учреждений высшего профессионального образования, изучающих всеобщую историю. Может быть полезен преподавателям, аспирантам, а также всем, кто интересуется вопросами истории.

УДК 93/99(075.8)
ББК 63.3(4)(7)я73

*Оригинал-макет данного издания является собственностью
Издательского центра «Академия», и его воспроизведение любым
способом без согласия правообладателя запрещается*

- © Коллектив авторов, 2011
- © Образовательно-издательский центр
«Академия», 2011
- © Оформление. Издательский центр
«Академия», 2011

ISBN 978-5-7695-9060-3 (Ч. 1)
ISBN 978-5-7695-9059-7

ВВЕДЕНИЕ

Понятие «Новая история» (или «история Нового времени») появилось впервые в Европе в период Возрождения: в начале XV в. гуманисты предложили идею деления истории на древнюю, среднюю и новую. Смену больших исторических эпох они связывали с развитием культуры. Античность была для гуманистов прежде всего временем блестящего расцвета культуры в Древней Греции и Древнем Риме, затем наступил многовековой упадок культуры — средний период истории, за которым вновь последовал мощный подъем, что и давало основание говорить о наступлении нового исторического периода.

Такая периодизация долго оставалась непризнанной. Господствовали концепции периодов истории, опиравшиеся на Библию и сочинения церковных авторитетов. Только после того, как в 1688 г. вышла «История в трех частях» К. Келлера, преподавателя одного из немецких университетов (в латинском написании Целлариус), деление на древнюю историю, Средние века (именно К. Келлер впервые ввел это понятие) и новую историю получило широкое распространение.

В XVIII в. эту периодизацию исторического процесса восприняли идеологи Просвещения. Они придавали решающее значение в смене исторических эпох прогрессу человеческого духа, разума, хотя некоторые из просветителей обратили внимание на роль в истории экономической деятельности человека и впервые связали Средние века с понятием «феодальный строй», истолкованным в политико-правовом смысле.

В XIX в. трехчастное деление истории вошло в историческую науку, в школьный и университетский курсы образования. Однако характер трех основных исторических эпох определялся по-разному, в зависимости от концепции, которой придерживались историки. Наряду с признанием идей и в целом духовной деятельности как основного движущего фактора развития общества все большее значение в характеристике основных исторических эпох стали придавать государственно-правовым институтам, социальным и экономическим процессам. В середине XIX в. К. Маркс и Ф. Энгельс выдвинули концепцию, согласно которой развитие истории определяется материальной, производственной деятельностью людей, а смена больших исторических эпох обусловлена сменой способов производства.

Углубленное исследование истории человечества в XX в. (с учетом уроков этого столетия) показало, что абсолютизация какой-то одной из сторон общественного бытия (сколь бы важной она ни выглядела), возведение ее в ранг определяющего фактора исторического процесса приводит к упрощению и искажению понимания этого процесса. Накопленный опыт дает основание рассматривать историю как результат взаимодействия многих составляющих, роль каждой из которых не является раз и навсегда predetermined и может меняться в разные эпохи и в разных регионах. Историческое развитие крайне противоречиво, его нельзя рассматривать как неуклонное движение по восходящей: прорывам, прогрессу в одной сфере могут сопутствовать крайне отрицательные, регрессивные явления в другой.

Историческому развитию отдельных стран и регионов наряду с общими чертами присуще своеобразие. С наибольшей полнотой соотношение общего и особенного, перемен и преемственности в истории того или иного региона позволяет выявлять *цивилизационный подход*. В современном историческом знании под цивилизациями понимают исторические общности, обладающие рядом характерных, типичных черт (природных, этнических, религиозных, социальных, экономических, культурных и др.), присущих всей их истории в целом или значительным по длительности историческим периодам, что определяет преемственность в развитии таких общностей, придает им историческую целостность и индивидуальность. Цивилизация может быть представлена одной страной (например, китайская, индийская цивилизация) либо включает в себя ряд стран и народов.

Одна из цивилизаций — европейская. Восходя к Древней Греции и Древнему Риму, Европа, несмотря на огромное разнообразие языков, жизненных укладов, обычаев, традиций, к исходу Средних веков отличалась рядом специфических черт, определявших ее как особую историческую общность. Это позволяет выделить средневековую историю стран Европы в отдельную отрасль исторического знания. Новая история (или история Нового времени) — это следующая за Средними веками стадия европейской цивилизации. Специфика отдельных регионов Европы обуславливает выделение в качестве особых исторических дисциплин историю стран Западной Европы, славянских стран и России.

Вопрос о *временных рамках* Новой истории был и остается дискуссионным. Любая периодизация такого масштабного явления, как переход Европы от Средних веков к новой стадии развития, неизбежно оказывается условной, относительной. В настоящее время все больше историков склоняются к тому, чтобы относить к Новой истории период от XVI в. до начала XX в. или до окончания Первой мировой войны (последующий период называют *новейшей*, или *современной, историей*). При этом в обиход исторической науки вошло выделение в Новой истории двух этапов: *Раннего нового времени* (XVI—XVIII вв.), несущего в себе еще немало черт переходности от феодального строя сред-

невековья к новому историческому периоду; и во многом отличного от него XIX века — собственно *Нового времени*.

Если отечественная историография советского периода признавала начальной вехой Новой истории Французскую революцию конца XVIII в. или Английскую революцию середины XVII в., то современный подход не связывает разграничение Средних веков и Новой истории с каким-то одним событием. Выделение периода Новой истории определяется тем, что в XVI—XIX вв. в Европе развивались такие процессы и явления, которые в совокупности придали этому историческому периоду качественно новый характер, отличающий его от Средних веков. Именно это позволяет рассматривать Новую историю как особую, новую стадию европейской и мировой истории.

XVI век и последующие века стали временем мировой, планетарной экспансии Европы. Великие географические открытия дали старт не только невиданному расширению европейской внешней торговли, но и колоссальным колониальным захватам, продолжавшимся в течение четырех столетий — до 1920-х гг. Европейцы подчинили себе целые континенты — Южную и Северную Америку, большую часть Азии, Австралию и Африку. Появились огромные колониальные империи (Испании, Португалии, Голландии, Англии и Франции), закат большинства которых наступил только во второй половине XX в.

Колониальная и торговая экспансия Европы сопровождалась распространением христианства, что, оказывая большое влияние на культуру многих народов за пределами Европы, способствовало укреплению влияния европейцев в подчиненных и зависимых от них странах. Глубокое и многообразное влияние Европы испытало на себе коренное население Южной и Центральной Америки. В то же время именно подчинение этих территорий европейцами оказало сильное обратное воздействие (прежде всего экономическое) на Европу. В результате переселения миллионов европейцев в Северную Америку были перенесены на этот континент и привились многие элементы европейской цивилизации. Такое сближение и переплетение исторических судеб Западной Европы, Северной и Южной Америки дают основание рассматривать их общую историю в Новое время.

Для Раннего нового времени характерно существование и порой переплетение старых, сохранившихся от Средних веков, структур и отношений, часто видоизмененных, а также развитие качественно новых явлений и процессов во всем диапазоне общественного бытия — от демографии и экономики до культуры, индивидуального и массового сознания. Столкновение старых и новых интересов и тенденций, бесчисленные и разнообразные по своей природе общественные конфликты, резкие «зигзаги» истории, периоды движения вспять — все это придавало историческому процессу в Раннее новое время особую противоречивость. Например, одновременно с важнейшим явлением этой эпохи — разложением феодальных отноше-

ний — в ряде стран Восточной и Западной Европы — нарастало закрепощение крестьян. Распространялось светское сознание, но в то же время по Европе прокатывались волны мистицизма, суеверий и мракобесия. Однако в XVII в. и особенно в XVIII в. в Западной Европе и Северной Америке набирали силу тенденции трансформации и обновления общества, все более выявлялись глубинные особенности периода Раннего нового времени, отличавшие его от Средних веков.

Мировая экспансия Западной Европы сопровождалась становлением в европейских странах новых, нигде ранее не существовавших капиталистических хозяйственно-экономических отношений. Вопрос о том, почему *капитализм* первоначально возник и утвердился именно в Западной Европе, остается дискуссионным. Историки, изучающие эту проблему, выделяют ряд специфических черт исторического развития Западной Европы как в Средние века, так и в Новое время (материальных, правовых, культурных, религиозных и других), создавших почву для зарождения и упрочения капиталистических отношений, а в более широком смысле — того мощного эволюционного рывка, который совершила в этот период Европа.

Среди экономических и социальных предпосылок возникновения капитализма исследователи отмечают характерную для западноевропейского средневековья изначальную слабость государства и относительную самостоятельность сферы экономики, производства и торговли, их меньшую (по сравнению, например, со странами Азии) подконтрольность властям, что было обусловлено длительной феодальной раздробленностью государств и соперничеством церкви и светской власти. Следствием изначальной слабости государства и его сравнительно поздней централизации явилось относительно свободное развитие товарно-денежных отношений и постепенное вызревание в рамках феодального строя частной собственности. Особое значение имело формирование частной собственности в западноевропейских городах, преуспевших в укреплении своей экономической, корпоративной автономии. Именно в городских законах и хартиях частная собственность постепенно получила четкое правовое оформление, что обеспечило ее неприкосновенность и создало условия для расширения торговли. Правовой защите частной собственности с начала Нового времени способствовали и формировавшиеся абсолютистские государства, правители которых видели в этом одно из условий устойчивого поступления налогов в казну. Постепенно право частной собственности превратилось в Западной Европе в одну из главных социальных ценностей.

В Раннее новое время, открывшее множество возможностей для личного обогащения, гарантированное право частной собственности стало мощным стимулом хозяйственной инициативы и частного предпринимательства. Погоня за наживой превращалась в двигатель заморской экспансии европейцев, побуждая к поискам новых способов хозяйственной деятельности. Частная собственность (в виде

денег, товаров и вообще любых материальных средств), включенная в постоянный хозяйственный оборот с целью производства на рынок, приобретала новое качество — превращалась в приносящий прибыль *капитал*. Капиталистические отношения, основанные на использовании наемного труда, породили новый социальный слой — *наемных работников*.

Капиталистическое предпринимательство было тесно связано с переменами в общественном сознании. Под влиянием Возрождения и Реформации постепенно возрастало самосознание, укреплялись самостоятельность и автономность личности. Складывались новые этические представления, исходившие из признания самоценности земного бытия и шедшие вразрез с традиционными христианскими канонами, которые приравнивали бедность к добродетелям и осуждали богатство. Появление нового типа самостоятельной человеческой личности, индивида, готового действовать, полагаясь прежде всего на собственные разум и волю, было характерной чертой западноевропейского общества Нового времени и важнейшим фактором, обусловившим его хозяйственный и культурный подъем.

Капиталистические отношения прошли несколько стадий развития. В XVI—XVIII вв. при сохранившемся господстве докапиталистической экономики капитал преобладал в торговле и финансовой сфере, но при этом постепенно внедрялся в промышленность (вызвав появление мануфактурного производства), а также, хотя и в меньшей степени, в сельское хозяйство.

До конца XVIII в. Западная Европа, как и весь остальной мир, представляла собой аграрное общество. В конце XVIII—XIX вв. в Западной Европе и Северной Америке развернулась Промышленная революция, которая принесла с собой исключительное по своим последствиям новшество в виде промышленного производства на принципиально новой технической основе — с помощью машин. Это привело к росту производительности труда и увеличению объема производимой продукции. Роль экономики стала неуклонно возрастать.

Промышленной революции сопутствовало беспрецедентное по размаху и темпам развитие техники. В течение XIX в. возникли производительные силы, превосходившие те, что были в прошлом. Так реализовался громадный потенциал капиталистического способа производства, вытеснявшего докапиталистические хозяйственные отношения.

Промышленная революция вызвала перевес промышленного производства над сельским хозяйством, вследствие чего в XIX в. впервые в мировой истории началась смена аграрного общества промышленным, индустриальным, со свойственной ему особой социальной структурой. В таком обществе доля крестьянства неуклонно сокращалась, а численность людей, работающих по найму как в промышленности, так и в сельском хозяйстве, возрастала. Экономическое господство приобрела *буржуазия* — носительница капиталистических отношений. Росло и ее политическое влияние.

Капиталистический способ производства переносился европейцами на другие континенты, где его стали внедрять в сохранявшийся традиционный хозяйственный уклад. Особенно большой простор для развития получил капитализм в Северной Америке, которая к началу XX в. по экономической мощи сравнялась с Европой.

В XIX в. в целом мир изменился больше, чем за предыдущие тысячелетия, с точки зрения уровня развития экономики (включая производство материальных благ), средств сообщения и информации, с точки зрения возможностей общения между людьми и изменений в жизненном укладе населения многих стран. Впоследствии темпы этих изменений (имевшие как положительные, так и отрицательные последствия) стали нарастать с еще бóльшей силой. По существу, на рубеже XVIII—XIX вв. начался *новый* — в подлинном смысле этого слова — период мировой истории, во многом радикально отличающийся от всех предшествующих. Этот поворот в истории человечества опирался на те процессы модернизации, которые развивались в XVII—XVIII вв. Хотя эти процессы протекали с разной интенсивностью в отдельных странах, тем не менее именно они определили вектор исторического развития Раннего нового времени как периода, подготовившего громадный общественный сдвиг, начавшийся на рубеже XVIII—XIX вв. Перемены в духовной жизни общества, которыми было отмечено Раннее новое время, по своим масштабам и роли в процессе социальной трансформации не уступали материальным и хозяйственным сдвигам, были неразрывно связаны с ними.

Научная революция XVII в. обусловила появление нового типа научного знания, открыла путь к овладению силами природы. Наука превращалась в особую самостоятельную сферу человеческой деятельности, ее значение неуклонно возрастало. В результате Европа и Северная Америка захватили мировое научно-техническое лидерство, что укрепляло их превосходство в производстве и военном деле, обеспечило экономическое и политическое господство в мире.

Научная революция XVII в. дала толчок преобразованию всей европейской культуры в светском направлении. Динамизм духовного развития Европы был под стать ее экономическому и техническому динамизму. Менялись мировоззрение, система ценностей, представления о человеке. Новое время стало новой главой в истории художественной культуры — изобразительного искусства, архитектуры. Переживали громадный подъем литература, музыка, театр. Бурно развивалась общественная мысль — философия, история, политические и экономические теории.

Политические идеи, взгляды на общество и государство полностью преобразились. Новая общественная мысль опиралась на светские принципы свободы и прав человека. Комплекс этих политических идей образовал со временем светскую *идеологию либерализма и демократии*. Вместе с тем в Европе родились идеи социализма и коммунизма, которые выдвигались как альтернативы капитализму.

Одновременно с либеральной и демократической идеологией утверждалось еще одно специфическое явление Нового времени — *новые формы государственности*, опиравшиеся на принцип разделения властей (законодательной, исполнительной и судебной), а также возник *институт парламентаризма*.

Развитие новых общественно-политических структур, родившихся в XVII—XVIII вв. в Западной Европе и Северной Америке, этим не ограничилось. Возникло множество самых разных по целям и составу, независимых от власти объединений — от культурных обществ до политических группировок. Так шло становление того, что впоследствии получило название *гражданского общества*, т. е. массовой самоорганизации различных групп населения как важнейшей формы выражения и отстаивания их интересов, реализации политических и гражданских прав. Постепенно все большую роль в гражданском обществе приобретали самостоятельные объединения трудящихся — сначала промышленных рабочих, а затем и других социальных групп. Профсоюзы, политические и другие организации отстаивали интересы и права трудового населения.

Весь этот огромный комплекс новых политических идей, новых государственных институтов, новых политических и общественных организаций, рожденных европейской цивилизацией и ее ответвлением в Северной Америке в Новое время, получил отклик во всем мире и был использован в разных формах в десятках стран на всех континентах.

Новое время в Европе и Америке стало периодом всеобъемлющих общественных преобразований, которые во многих странах приняли форму революционной насильственной ломки старых порядков, институтов и установлений, сохранявших немало элементов феодального прошлого. Революции XVII—XVIII вв., и особенно многочисленные в XIX в., стали, в силу особых исторических условий Европы и Америки, распространенной формой перехода к капиталистическому обществу, к новым государственно-политическим и социально-экономическим структурам, хотя основные факторы такого перехода определились в ходе длительной эволюции в течение Раннего нового времени.

В XVIII—XIX вв. Европа господствовала в мире, многогранно и противоречиво влияя на все страны, на ход истории всего человечества. Признание этого факта отражает реалии мировой истории и не имеет ничего общего с так называемым «европоцентризмом» — предвзятым преувеличением роли Европы в ущерб другим цивилизациям.

Новая история стран Западной Европы и Америки в XVI—XIX вв. — единая историческая дисциплина. Однако с учетом сложившейся на историческом факультете МГУ практики преподавания и традиционного разграничения курсов Средних веков и Новой истории ее рассмотрение в данном учебнике начинается с XVII в.

РАЗДЕЛ I

ОСНОВНЫЕ ЧЕРТЫ РАЗВИТИЯ ЗАПАДНОЙ ЕВРОПЫ И АМЕРИКИ В XVII—XVIII вв.

Глава 1

ДЕМОГРАФИЧЕСКИЕ ПРОЦЕССЫ

Основные тенденции демографических процессов в XVII—XVIII вв. Одна из главных составляющих человеческой истории — состояние народонаселения отдельных стран, регионов и континентов. Численность населения, темпы его прироста или убыли, продолжительность жизни людей, соотношение сельского и городского населения, формы брака постоянно взаимодействуют с экономическими, социальными и политическими процессами.

Состояние народонаселения Европы в Раннее новое время, как и в предыдущие периоды, зависело от многих факторов и не в последнюю очередь от колебаний климата. Похолодание, начавшееся еще в XIV в., продолжалось и усиливалось. Зимой чаще замерзали каналы и реки в Голландии и Англии (в XVI в. Темза покрывалась льдом 5—8 раз, в XVII в. — от 10 до 20 раз). Запоздалая весна и короткое лето стали обычным явлением, и сельскохозяйственным культурам в такие годы не хватало времени для нормального вызревания. Питательность сельскохозяйственных продуктов снижалась, все более частыми стали неурожаи и население многих стран, особенно беднейшие его слои, голодало. Все это отрицательно сказывалось на здоровье людей, усиливало предрасположенность к болезням и вело к сокращению продолжительности жизни.

В XVII в., когда похолодание достигло максимума, по Европе прокатилось несколько эпидемий чумы (длительностью от года до 7—10 лет), унесших множество жизней. Во Франции в 1628—1632 гг. погибло около 2 млн человек, в Лондоне во время эпидемии в первое десятилетие XVII в., а затем в 1620—1660-е гг. смертность возрастала в 6—7 раз, погибало от четверти до трети всех горожан.

Последней эпидемией европейского масштаба стала эпидемия 1663—1670 гг. Хотя в начале XVIII в. вспышки чумы все еще наблюдались в германских землях, Скандинавии, империи Габсбургов, в России и во Франции (где в 1720 г. болезнь унесла жизни 120 тыс. человек, включая почти половину жителей Марселя), а также в 1743 г. на Сицилии, все же очаги болезни удавалось локализовать. Окончательно страшное бедствие покинуло Европу только в первой трети XIX в.

Частые и порой опустошительные войны были еще одной причиной массовой убыли населения, причем не только вследствие боевых потерь. Воюющие армии становились разносчиками многих заразных болезней. Из-за передвижения войск невозможно было в случае эпидемии соблюдать карантин. Вытаптывание посевов, грабежи, реквизиции продовольствия, лошадей и фуража нарушали нормальный ход сельскохозяйственных работ. Войны влекли за собой увеличение смертности на охваченных ими территориях. Для Германии катастрофическими оказались последствия Тридцатилетней войны первой половины XVII в. Людские потери были здесь столь велики, что для восстановления довоенной численности населения потребовалось 100 лет.

Рост населения сдерживала и очень высокая детская смертность, обусловленная плохим питанием и убогим состоянием санитарии и гигиены в тогдашней Европе. Треть всех младенцев умирали, не дожив до года, к 5 годам умирали до половины родившихся детей. Воздействие перечисленных и других факторов определило весьма незначительное увеличение населения Европы в XVII в. — по разным подсчетам от 10 до 25 % (т. е. годовой прирост не превышал 0,25 %), причем в Германии, Италии, Испании и Португалии население даже сократилось. Средняя продолжительность жизни в Европе не превышала 30—40 лет.

Во второй половине XVIII в. в демографическом процессе произошел перелом: за столетие был достигнут небывалый показатель увеличения населения Европы — на 63 %: со 105—115 млн в 1700 г. до 188 млн в 1800 г. Среднегодовой прирост населения (0,63 %) в 2,5 раза превысил соответствующий уровень XVII в. Показатели роста населения колебались от 32—35 % во Франции, Италии и Германии до более чем 60 % в Англии. Обозначившаяся тенденция была обусловлена комплексом причин: постепенным потеплением климата и уменьшением числа неурожайных и голодных годов (вследствие чего несколько улучшилось питание людей), отступлением чумы, сокращением детской смертности.

Постепенно росло население городов Западной Европы. К концу XVIII в. оно составляло 10—13 % в Германии, Испании и Франции, 23—25 % в Англии и Италии и 35 % в Голландии. В большинстве городов насчитывалось не более 20—40 тыс. жителей, в 12—от 100 до 140 тыс., а более крупных городов было всего 3 — Неаполь (от

300 до 400 тыс. жителей), Париж (до 600 тыс.) и Лондон (примерно 700 тыс. жителей).

Демография и экономика. На протяжении столетий демографическое развитие находилось в тесном и сложном взаимодействии с экономикой: убыль или стагнация численности населения в разных странах Европы могли являться в одном случае причиной, а в другом — напротив, следствием падения хозяйственной активности. Если оставить в стороне воздействие эпидемий, то демографические процессы развивались циклически: рост населения периодически наталкивался на неспособность сельского хозяйства обеспечить возросшую потребность в продовольствии, а также на периодическое снижение уровня доходов. В неблагоприятные с этой точки зрения периоды во многих странах Европы сокращалось общее число браков, и они заключались в более позднем возрасте, так как у мужчин только к 26—28, а то и к 30 годам появлялась возможность содержать семью.

Таким явлением в семейных отношениях особенно отмечен именно период XVII — первой половины XVIII в. Поздние браки приводили к сокращению рождаемости. Когда же производственный потенциал аграрной экономики увеличивался и экономическая конъюнктура в целом улучшалась, средний возраст вступающих в брак постепенно снижался и рождаемость возрастала. Так столетиями действовал *механизм демографического саморегулирования*.

В XVIII в. впервые в европейской истории стала ослабевать извечная зависимость роста населения от ограниченных ресурсов продовольствия: интенсификация сельскохозяйственного производства и расширение торговли позволили удовлетворять возросший спрос, который в сложившейся ситуации стал одним из главных стимулов активизации всей хозяйственной деятельности, включая *Промышленную революцию*. В результате во второй половине XVIII в. и особенно в XIX в. наметился важный сдвиг: многовековая цикличность демографического развития (т. е. периодическое ускорение или замедление прироста населения) стала сходиться на нет. Так прекратилось действие извечного ограничителя поступательного роста населения и утвердилась качественно новая демографическая тенденция — неуклонный и ускоряющийся рост населения Европы: впервые оно почти удвоилось за один век (со 140 млн в 1750 г. до 270 млн в 1850 г.), тогда как предшествовавшее удвоение произошло за 2,5 столетия (1500—1750-е гг.).

На демографическое развитие Америки в Новое время огромное влияние оказала европейская колонизация. Завоевание Южной и Центральной Америки испанцами повлекло за собой сокращение местного населения, исчислявшееся десятками миллионов человек. Аборигенов истребляли, они вымирали от занесенных завоевателями инфекционных болезней (жертвами болезней стали более чем 90 % всех умерших). Однако по мере освоения европейцами Север-

ной Америки все более широкие масштабы принимало переселение за океан из Европы: сначала голландцев, англичан и французов, а затем и представителей других стран. Еще одним источником роста населения Нового света стал ввоз сотен тысяч чернокожих рабов-африканцев. В итоге население Северной Америки увеличилось в XVIII в. с 300 тыс. до 5 млн человек.

Типы семьи. В Новое время в городах и в сельской местности стран Западной Европы существовало два основных типа семьи.

Наиболее распространенной была семья, состоящая из родителей и детей (т.е. из двух поколений). Такая семья полностью преобладала среди разных социальных слоев в Англии (до 90 % всех семей), в Северной Франции (до 80 %), Голландии и в некоторых областях Германии, на юге Португалии и Испании. В семьях этого типа дети, вступая в брак, отделялись от родителей и начинали жить своим домом.

Семья другого типа включала родителей, детей и внуков, т.е. три (а иногда и четыре) поколения. Если сыновья женились, семья не только не дробилась, но, напротив, становилась более многочисленной. Много таких семей было в Южной Франции (от 39 почти до 50 % в разных местностях), в ряде районов Германии (до 45 %), в Северной и Центральной Италии (до 35 %), в Австрии, на севере Португалии и Испании, в Швеции. Распространение в разных областях семьи того или другого типа определялось в большей или меньшей степени многими обстоятельствами: характером поселения в сельской местности (скученным или рассеянным), порядком наследования имущества (исключительно по мужской либо также и по женской линии), преобладанием в том или ином районе безземельных или обеспеченных земель крестьян, типом аграрных отношений и степенью зависимости крестьян от землевладельца, наконец, традициями в семейной структуре разных сословий и социальных групп (в частности, аристократии и богатых горожан) как по стране в целом, так и в отдельных ее областях.